

ЮЖНАЯ АРАВИЯ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

выпуск

Материалы экспедиции
П. А. Грязневича
1970–1971 гг.

ЮЖНАЯ АРАВИЯ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

выпуск

часть 2

Г. М. БАУЭР, А. Г. ЛУНДИН
ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕГО ЙЕМЕНА

Центр «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
1998

ББК 63.4(3)

Утверждено к печати
Ученым советом Санкт-Петербургского филиала
Института востоковедения РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 96—01—16181д)

Ответственные редакторы:
П. А. Грязневич, А. В. Коротаев, С. А. Французов

Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 2. Материалы экспедиции
П. А. Грязневича 1970—1971 гг. Ч. 2: Г. М. Бауэр, А. Г. Лундин. Эпиграфические памят-
Ю 19 ники древнего Йемена. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. — 320 с.

Настоящий выпуск представляет собой публикацию 300 древних южноаравийских надпи-
сей, обнаруженных российским арабистом П. А. Грязневичем (1929—1997) во время его экспе-
диции по Северному и Центральному Йемену в 1970—1971 гг. Издание текстов этих ценных эпи-
графических памятников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, их
перевод и комментарии к ним подготовлены видными отечественными арабистами Г. М. Бауэ-
ром (1925—1989) и А. Г. Лундиным (1929—1994).

Набор — Г. А. Кочугурова. Корректор — Т. Г. Бугакова
Технические редакторы — Г. В. Тихомирова, Л. Гохман. Выпускающий — Д. А. Ильин
Макет изготовлен издательством Центр «Петербургское Востоковедение»

Издательство Центр «Петербургское Востоковедение». 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Подписано в печать 05.05.98. Формат 60x90 1/8. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Бумага офсетная. Объем 40 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 3698
Отпечатано в Санкт-Петербургской типографии РАН
199034, Санкт-Петербург, В-34, 9 линия, 12

ISBN 5-85803-102-1

© Санкт-Петербургский филиал Института
востоковедения РАН, 1998
© Центр «Петербургское Востоковедение», 1998

Зарегистрированная
торговая марка

*Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно
исключительно с письменного разрешения издательства.*

*No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted
in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying,
recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

(о значении эпиграфической коллекции П. А. Грязневича,
подготовленной к изданию А. Г. Лундиным и Г. М. Бауэром)

Трудно найти другую книгу, которая имела бы столь драматическую историю публикации, как предлагаемое вниманию читателей собрание сабейских и ма'инских надписей. Достаточно сказать, что оно было подготовлено к изданию еще в 1975 г. Причины, задержавшие его выход в свет подробно описаны П. А. Грязневичем в предисловии к части 1 этого выпуска¹. После опубликования части 1 события развивались следующим образом. 12 октября 1994 г. в результате несчастного случая погиб А. Г. Лундин, не успев завершить редактирование части 2. В феврале 1995 г. сохранившиеся материалы к этой части были переданы А. В. Коротаеву, перед которым была поставлена задача подготовить на их основе рукопись для подачи ее на грант Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Производить серьезную правку рукописи на этой стадии не представлялось возможным в силу ее ветхости и наличия большого количества уже имевшихся исправлений. После получения гранта П. А. Грязневич забрал рукопись для предварительного редактирования в мае 1996 г. Когда 12 февраля 1997 г. в результате автомобильной катастрофы жизни этого выдающегося ученого и путешественника трагически оборвалась, над рукописью шла работа в издательстве Центр «Петербургское востоковедение». В июне 1997 г. набранный текст части 2 был прислан для научного редактирования А. В. Коротаеву, который смог реально приступить к работе только в конце июля. По условиям гранта публикация этой эпиграфической коллекции должна была завершиться в 1997 г. Поэтому время, которым располагал научный редактор, оказалось крайне ограниченным. Необходимо отметить, что различные части рукописи находились в разной степени готовности. А. Г. Лундин, подготовивший надписи из селения ал-Джауз², вади Дул³, Южного, Центрального и Западного Архаба и области Нихм, учел литературу в основном до 1985 г. С другой стороны, складывается впечатление, что Г. М. Баэр, отвечавший за публикацию текстов из Шибам-Сухайма, Хадакана, ал-Джауфа и вади Рауван, не возвращался к этим материалам со второй половины 70-х гг.⁴ В виду того, что сабеистика является одной из наиболее быстро развивающихся областей востоковедения, мы не имели возможности в столь короткий срок учесть всю новую литературу, в той или иной степени связанную с публикуемыми материалами. Тогда пришлось бы фактически издавать целый ряд текстов заново, что было бы несправедливо по отношению к нашим учителям, труд которых и в его нынешнем виде имеет самостоятельное научное значение⁵.

Публикуемая коллекция в ряде случаев существенно меняет наши представления о древней истории целого ряда области Южной Аравии. Прежде всего это относится к местам обитания древнего ша'ба сум'ай, на территории которого П. А. Грязневич обнаружил заметное число надписей, относящихся к древнейшему периоду сабейской истории (1-я половина I тысячелетия до н.э.)⁶. В результате корпус наиболее ранних текстов из данного района увеличивается в несколько раз, что позволяет впервые предложить реконструкцию начального этапа исторического развития этой области древнего Йемена. До настоящего времени господствовало представление о том, что на заре своей истории (2-я половина I тысячелетия до н.э.) сум'ай представляли собой общность, обладавшую высокой степенью религиозно-политической самостоятельности в рамках сабейской «федерации», и лишь затем, в конец I тысячелетия до н. э.—начале I тысячелетия н. э., происходит реальная интеграция сум'ай в сабейский культурно-политический ареал⁷. Новые надписи показывают, что реальная история истории сум'ай была несравненно сложнее. Уже в древнейший период (VIII—VI вв. до н. э.) общность сум'ай, по-видимому, была в высокой степени интегрирована в сабейскую «федерацию». На это указывают, например, инвокации к сабейским божествам, которые обычно рассматриваются как четкий показатель сабейского контроля над соответствующей территорией⁸, а также

¹ Южная Аравия, II/1, с. 6—7. См. также рецензию С. А. Французова (Французов. Рец.: Южная Аравия, II/1, с. 118, прим. 9, с. 119).

² Так например, он ссылается на надпись Müller 1 как на еще не опубликованную, тогда как она была издана в 1974 г. (W. Müller. Polyandrie, с. 125—131). В рукописи также не было учтено, скажем, переиздание надписей из вади Рауван Кр. Робеном и Ж. Рикманом в 1980 г. (Robin, Ruckmann. Les inscriptions).

³ В ряде случаев изменения и дополнения к чтению, переводам и комментариям даны в примечаниях, отмеченных курсивом. Интересная фрагментарная надпись Гр 95, перевод которой в рукописи этого выпуска, а также в архивных материалах А. Г. Лундина и Г. М. Бауэра отсутствует, была интерпретирована С. А. Французовым.

⁴ Гр 116, 120, 123, 125, 128—130, 139, 146, 162, 191, 216 а, 220, 221, 226, 227, 231, 233, 234. То, что это не случайность, подтверждается и фотографиями надписей из Рийама, любезно предоставленными в наше распоряжение Кр. Робеном. Среди них также имеется некоторое число неизданных древнейших (1-я половина I тысячелетия до н. э.) сум'айских текстов: Robin-Itwa 1, Robin-Riyām 9, 26, 32, 33, Robin-Riyām VP 7.

⁵ См., например: Robin. Les Hautes-Terres, I, с. 95—98; Robin. Sheba, стр. 1097, 1108, 1131, 1165.

⁶ Гр 116, 8—9; 130, 1; 162, 4; 216 а, 3. См. также Гр 179; 226, 1; 233, 3 (?). Сюда, видимо, можно добавить и неопубликованную Robin-Riyām 33. Следует иметь в виду, что эти инвокации включают в себя и упоминание глав-

употребление формулы орошения, типичной для собственно сабейцев древнейшего периода⁷. Отметим также инвокации, включающие в себя имена сабейских мухаррибов⁸, присутствие на территории сум'ай клиентов ('dm) сабейских мухаррибов⁹ и, возможно, упоминание сабейского титула *mwd*¹⁰. Надпись Гр 120 представляет собой декрет из Хадакана, в принятии которого участвуют представители важнейшего сабейского эпонимного субклана Кабир Ҳалил либо сам кабир влиятельнейшего сабейского рода Ҳалил (стк. 2). Обращает также на себя внимание употребление в данной надписи монограммы, символизирующей власть сабейских мухаррибов (стилизированные *d* и *h*). В целом эффективный контроль Сабейского государства над сум'ай в VIII—VI вв. до н. э. особых сомнений теперь не вызывает¹¹.

Впервые введенные в научный оборот надписи сум'ай позволили А. Г. Лундину по-новому интерпретировать ряд уже опубликованных текстов из этой области. Анализ А. Г. Лундина эстампажа, сделанного П. А. Грязневича с надписи Гр 162, которая, как оказалась, была ранее опубликована Ж. Галеви (Hal 84=СИН 317), показал, что и эта надпись относится к древнейшему периоду. После того, как ученым предложил новое чтение надписи, выяснилось, что она содержит важнейшую информацию, которая оставалась недоступной для прежних издателей, о назначении кайла сум'ай сыном сабейского мухарриба Кариб'ила¹². Переиздание А. Г. Лундина надписи RES 4624=Гр 219 вместе с вновь изданной надписью Гр 218 свидетельствует, что в несколько более поздний период (VI—V вв. до н. э.) сум'ай продолжал оставаться в значительной степени интегрированным в сабейскую «федерацию». Гр 218 сообщает об участии сум'айтов в войне сабейцев против Қатабана, при этом автор надписи получает награду от сабейского правителя. Близкий сюжет, как выяснилось, описывается и в надписи Гр 219: признательность за службу автору в данном случае выражает Кариб'ил, царь Саба', народное собрание сабейцев и некий совет ста десяти (или ста двадцати?) «царских мужей»¹³, институт, ставший известным только благодаря новому чтению А. Г. Лундина.

В целом история сум'ай, по-видимому, реконструируется следующим образом. На заре южноаравийской истории сум'ай оказался под эффективным контролем сабейцев, а затем во 2-й половине I тысячелетия до н.э. в результате ослабления Сабейского государства эта общность приобрела религиозно-политическую самостоятельность, никогда, впрочем, не порывая полностью с Марибом. Однако к Среднему периоду сум'ай реинтегрируется в сабейский культурно-политический ареал.

Впервые публикуемые надписи Гр 137 и Гр 185 содержат новые данные о календаре и эпонимате сум'ай. Обнаружен новый сум'айтский месяц 'илан ('ln)¹⁴, имеющий соответствие в химайаритском календаре ((d-)'ln)¹⁵. Таким образом, названия трех из шести известных нам месяцев календаря сум'ай схожи с химайаритскими¹⁶, что, возможно, свидетельствует о близости календарных систем севера и юга Йеменского нагорья. Засвидетельствован также новый сум'айтский эпонимный род — зұ Қасәс (d-kll)¹⁷, который нарушает монополию рода Йухағим на эпонимат сум'ай¹⁸. Значительный интерес представляют также тексты Гр 184, 185, 188, 189, 203, 204, содержащие сведения об участии сум'айтов в политической жизни Сабейского царства в I—II вв. н. э.

Уникальная информация о военно-политической истории среднесабейского периода приведена в Гр 124, 3—6, где говорится о войне царей Саба' с коалицией Химайара, Хадрамаута и бедуинов ('rbn). Нам не известны другие случаи, когда бы химайариты и хадрамаутцы вели бы совместные боевые действия против сабейцев. К сожалению, сколько-нибудь точная датировка этой фрагментарной надписи не представляется возможной.

Выделяется группа текстов юридического характера из Шибәм-Сүхайма и Ҳадакана¹⁹, которые содержат новые сведения о социально-экономической жизни среднесабейского общества и позволяют по-иному подойти к интерпретации уже известных текстов аналогичного типа, например, Robin-Kāni 4 (см. комментарий к Гр 95).

Публикуемый корпус надписей пополняет наши знания и о религии древнего Йемена. Так, Гр 77 сообщает о посвящении статуи богине ал-'Уззе ('Uzzayān), кульп которой до ислама имел широкое распространение преимущественно в Северной и Центральной Аравии, но для южной части полуострова вовсе не был типичен²⁰.

ногого сум'айтского божества Та'лаба, но всегда после сабейских божеств, что явно указывает на доминирование сабейцев в том числе и в религиозной сфере. Отметим, что финальным инвокациям надписей из сум'ай среднесабейского периода (I—сер. IV вв. н. э.) упоминание 'Алмақаха совершенно не свойственно. Таким образом, религиозная самостоятельность сум'ай в этот период была даже большей, чем в древнейшую эпоху.

⁷ Гр 125, 10—11.

⁸ Гр 146, 2; 226, 2.

⁹ Гр 125, 3.

¹⁰ Гр 233, 2.

¹¹ А ведь еще в 1996 г. Кр. Робен утверждал, что прямые данные о подобном контроле отсутствуют (Robin Sheba, стлб. 1107, 1228).

¹² Гр 162, 2—3.

¹³ Гр 219, 8—9.

¹⁴ Гр 137, 10.

¹⁵ Robin. Le calendrier, с. 44. Кстати, в Гр 11,3 упомянут химайаритский (а не сум'айтский) месяц 'илан.

¹⁶ Речь идет, помимо упоминавшегося выше месяца 'ln, о d'l' и d-dl', о qyz и d-qyzn (Robin. Le calendrier, с. 44, 49). В принципе известен и седьмой сум'айтский месяц [...] 'ln, однако его название реконструкции не поддается (Там же, с. 49).

¹⁷ Гр 185, 4.

¹⁸ По-видимому, в СИН 343, 13 *sw'm* обозначает еще один эпонимный род сум'ай. Вопреки мнению А. Г. Лундина нет оснований считать *kll* и *sw'm* подразделениями Йухағим (см. комментарий к Гр 185, 4).

¹⁹ Гр 95, 98, 104, 114, 116. Интерпретация публикуемого здесь в переводе Г. М. Бауэра текста Гр 114 была существенно улучшена А. Г. Лундином (Лундин. Сабейский декрет).

²⁰ Число южноаравийских текстов, посвященных этой богине, незначительно (см. Lundin. Göttingen, с. 215).

В Гр 238 обращает на себя внимание употребление эпитета *Зұ Малканān* по отношению к богине Навшум²¹ с частицей мужского рода (*d-*)²².

Несомненной заслугой Г. М. Бауэра является восстановление сводного текста семи пространных ма'инских надписей²³, одну из которых (Бауэр 5) можно отнести к числу самых крупных в ма'инском корпусе. В подробных комментариях к текстам из Баракиша он проводит детальное исследование структуры и функционирования основных социально-политических институтов ма'инской гражданско-храмовой общинны²⁴. Так, Г. М. Бауэру удалось окончательно установить полное название высшего коллективного органа власти ма'инской общины — *m̄(w)d/m̄n'* «Правительствующий совет» (см. комментарий к Бауэр 3, 2). Он также впервые подробно изучил такой важный элемент функционирования древних южноаравийских политических систем, как процедуру награждения за службу общине и/или правительству (см. комментарий к Гр 269), исследовал семейно-родственные структуры ма'инцев (см. комментарий к Гр 271), систему храмовых центров (см. комментарий к Бауэр 3, 2) и т. д.

Научное редактирование данного выпуска, включавшее в себя также сверку издаваемых текстов с их фотографиями и составление библиографии, было поручено А. В. Коротаеву, выполнившему основную часть этой работы. Окончательное редактирование текста, уточнение библиографических отсылок, а также составление гlosсария²⁵ и указателя имен собственных, встречающихся в публикуемых надписях, взял на себя С. А. Французов. На долю Л. И. Nikolaевой выпал нелегкий труд по составлению указателей прочих имен собственных и указателя цитированных надписей*.

Пользуемся случаем выразить нашу признательность Кристиану Жюльену Робену (Институт исследования и изучения арабского и мусульманского мира, Экс-ан-Прованс, Франция) за предоставленные им в наше распоряжение фотографии текстов из Рийама. Некоторые из них были использованы для уточнения чтения тех надписей издаваемой коллекции, фотографии которых отсутствуют в архиве П. А. Грязневича. Ряд фотографий Кр. Робена публикуется в приложении наряду с фотоматериалами П. А. Грязневича.

Хочется верить, что выход в свет этого ценного собрания эпиграфических памятников в нынешнее тяжелое время не только послужит данью памяти и уважения безвременно ушедшему из жизни крупным ученым-сабеистам Г. М. Бауэру и А. Г. Лундину, а также выдающемуся арабисту и путешественнику по Йемену П. А. Грязневичу и обогатит науку не известными ранее материалами по истории и культуре доисламской Южной Аравии, но и будет способствовать сохранению в нашем Отечестве традиций изучения древнейеменской цивилизации.

С.-Петербург, август 1997 г.

Андрей Коротаев, Сергей Французов

²¹ Контекст надписи *Nāmī* 27, на наш взгляд, не оставляет сомнений относительно пола этого божества (см. Robin, Ryckmans. L'attribution, с. 60–61 и особенно прим. 35).

²² О согласовании имен богинь с эпитетами и именами типа '*l*', *mr*', *b'l*', стоящими в мужском роде, см.: Vron. Mémorial, с. 21; Robin. Sheba, стрл. 1171. Кр. Робен склонен объяснять это явление, которое до сих пор было известно только по катабанским текстам, лингвистическими причинами, что нам представляется неприемлемым. Трудно себе вообразить, зачем авторам надписей, в которых богини величаются мужскими прозвищами, допустим даже малограмотным и не достаточно хорошо владевшим катабанским, потребовалось коверкать язык сакрального текста, нарушая согласование в роде, обязательное для всех семитских языков как письменных, так и бесписьменных. К тому же других грубых нарушений грамматических норм в таких текстах не обнаруживается.

На наш взгляд, в подобных конструкциях нашли свое отражение пережитки архаичных представлений о божествах-«гермафродитах», точнее, о божествах, чей пол не был точно определен и которые могли в зависимости от ситуации выступать то в мужской, то в женской ипостаси. Такие божества известны, например, в древнеримской религии (Палес, Помона, Фавн и Фавна и др.), причем при обращении к ним использовалась весьма характерная формула: *sive deus, sive dea* (см. Штаерман. Палес, с. 278; ее же. Римская мифология, с. 380).

²³ Бауэр 1 = Гр 256 + 259 + *Nāmī* B 109 + Гр 258; Бауэр 2 = Гр 267 + 266; Бауэр 3 = Гр 272 + Hal 437 + Гр 273; Бауэр 4 = Гр 281 + 275 + 276; Бауэр 5 = Гр 301 + 299 + RES 2962 + Гр 303; Бауэр 6 = Гр 309 + 310 + 312 + 311; Бауэр 7 = Гр 316 + 248-261.

²⁴ По существу эти комментарии представляют собой основу так и не завершенной Г. М. Бауэром докторской диссертации.

²⁵ К сожалению, прежний гlosсарий, о котором шла речь в предисловии к части 1 данного выпуска (см. Южная Аравия, II/1, с. 8), по-видимому, так не был доведен до конца и сохранился в крайне фрагментарном виде. Поэтому, чтобы избежать возможной путаницы, было решено составить гlosсарий заново.

* Полностью работа над указателями была завершена только в апреле 1998 года, что и отодвинуло сроки сдачи книги в типографию. — *Издательство*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
АЛ-ДЖАУЗА'	8
ШИБАМ-СУХАЙМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ	8
Селение ҆адрān	8
Селение ал-'Асарī	9
Селение Би'р аз-Зуқайма	12
Селение ал-Махджил	12
Окрестности городища Шибāм-Суҳайм	13
Селение Шибāм-Суҳайм	13
Селение ал-Гирāc	17
ХАДАҚĀН И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ	24
Селение Байт Дуғайш	24
Усадьба Байт ал-Джанна	31
Усадьба Байт ал-Хайрān	31
Усадьба Байт Ҳусайн 'Абд ар-Раҳīm	32
Усадьба Байт 'Абдаллах ибн Ҳасан ал-Ҳаниқ	32
Усадьба Байт ҆алиҳ Ӣаҳӣа ал-Ҳаниқ	33
Усадьба Байт ал-Ҳаджҷ Ҳусайн ал-Мутӣ'	33
Усадьба Байт ҆алиҳ 'Амир Дуғайш	34
Колодец южнее усадьбы Байт Ҳусайн 'Абд ар-Раҳīm	35
Усадьба Байт Мұхаммад 'Алӣ ал-'Убайдӣ	35
Селение Байт ал-'Узарӣ	36
Городище Ҳадақān	36
БАЙТ БАНИЙ ЗУБАЙР	37
ЗИБИН И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ	38
ӢАНŪР	39
ҚАСР ШИ'ЛА	40
Усадьба Байт ал-'Аджал ал-Джахарī (ал-Ҳаджарī)	41
ҲАДЖАР АЛ-МИ'ҚĀB И ВАДИ ШИРА'	42
Уроцище Ҳаджар ал-Ми'қāb	42
Вади Шира'	43
СЕЛЕНИЕ РИЙĀM И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ	46
Гора Рийām	46
Селение Рийām	52
ИТВА	72
АЛ-ҲУМАЙРА'	88
ҲИЗМАТ АБИ САУР	89
НАШҚ (АЛ-БАЙДĀ')	89
ӢАСИЛЛ (БАРАҚИШ)	90
ВАДИ РАҒВАН	123
Кутал (Ҳарибат Су'ӯд)	123
'Аракат (Ҳарибат ал-Асāхил)	124
МАРИБ	125
Ҳарābat ҆алма	125
НИХМ	125
Городище Ҳарābat ал-Қутра	125
Селение Ma'ṣar (Банӯ Ma'ṣar)	126
Вади ал-Мадӣд	127
Селение Байт ал-Джа'ādib	127
Городище к западу от селения Банӯ ҆а' (Ҳарābat Банӣ ҆а')	128
Городище Баррān	129
Селение ал-Ҳāris	130

Перевал Ибн Гайлан	131
Таблица 1. Бауэр 5	132
Таблица 2. Сводный текст надписи Бауэр 6	132
Таблица 3. Сводный текст надписи Бауэр 7	133
Таблица 4. Расположение надписей в городской стене Барақиша	134
Таблица 5. Основные конкордансы	
Гр	137
Hal	138
Nāmī B	140
Таблица 6. Вспомогательные конкордансы	
RES к Гр	141
М к Гр	141
Б к Гр	142
БИБЛИОГРАФИЯ	143
Список сокращений	143
Сиглы надписей	144
ГЛОССАРИЙ	150
ЮЖНОАРАВИЙСКИЕ ЦИФРЫ	161
НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ	162
УКАЗАТЕЛИ	164
Указатель имен собственных, встречающихся в издаваемых надписях	164
Указатель имен	169
Указатель имен божеств	173
Указатель этнонимов	173
Указатель топонимов	174
Указатель надписей	177
ФОТОГРАФИИ	182